

Уголовная ответственность за кибербуллинг

Рылина Д.Д.¹, Коновалов О.И.²

1 - Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия, E-mail:
danilovad804@gmail.com; 2 - Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия,
E-mail: fartcs11@gmail.com

Развитие компьютерных технологий, к сожалению, приносит не только упрощение повседневной деятельности человека, в числе которых поиск информации в интернете, переписка с друзьями и родными в социальных сетях (даже несмотря на огромное расстояние), но и, к сожалению, приводит к совершенствованию совершаемых преступных деяний, место которых фактически переносится в информационное пространство. Обращаясь к статистическим данным МВД РФ за 2021 год, видим, что в этот период было совершено 517722 преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, в том числе 351463 преступлений с использованием сети «Интернет». В то время как за отчетный период было совершено 1030708 преступлений [2]. То есть преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации составляют более 50% от общего числа преступлений. Аналогичная картина наблюдается и в 2023 году, где за отчетный период январь-сентябрь было совершено 489044 преступлений совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации [4]. В 2024 году эта цифра составляет 765365 преступлений [3]. Одним из новых противоправных деяний выступает так называемый «кибербуллинг», однако, поскольку уголовное законодательство прямо не содержит никакой нормы, посвященной уголовной ответственности за кибербуллинг, так и за буллинг в целом, необходимо выявить особенности такого негативного правового явления как кибербуллинг, а также установить ответственность за такое противоправное деяние.

В первую очередь, необходимо понять, что представляет собой буллинг в целом. Термин *bullying* с английского можно перевести как травля, издевательство, запугивание. Так ряд авторов, в числе которых А. А. Бочавер и К. Д. Хломов указывают, что буллинг (травля) — это преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы [6]. Однако, в юридической литературе отсутствует единое определение рассматриваемого понятия, что, соответственно, приводит к множеству точек зрения на этот счет.

Отметим, что в научной литературе выделяется множество разновидностей буллинга, такие как физическое воздействие, эмоциональный буллинг и др., для настоящего исследования наибольший интерес представляет кибербуллинг. Исходя из определения буллинга приведённого выше, кибербуллинг представляет собой агрессивное поведение с использованием средств коммуникации, и как указывает ряд авторов, включает в себя распространение порочащей информации в социальных сетях, направление писем с угрозами по электронной почте или в виде СМС-сообщений, съемка. Такой вид агрессии опасен тем, что сведения о преследуемом человеке распространяются очень быстро и становятся доступными одновременно большому количеству людей [9]. Если точнее, кибербуллинг следовало бы относить к разновидности эмоционального буллинга, которая выражается в постоянном унижении, насмешках и оскорблении. Ребенок может быть дискриминирован по национальным или социальным признакам, физическим недостаткам. Следует заметить, что кибербуллинг достаточно часто предметом обсуждения на государственном уровне. Например, 2 марта 2025 года выносился следующий вопрос на обсуждение - россиянам, ответственным за буллинг в социальных сетях, могут запретить доступ в интернет;

стоит установить административную ответственность за совершение таких правонарушений. Рассматриваться подобные действия могут как квалифицированный состав мелкого хулиганства[8].

Следует отметить, что в настоящее время самостоятельный состава преступления на кибербуллинг не предусматривается. Это можно объяснить тем, что кибербуллинг является достаточно многоаспектным негативным явлением, и такое деяние может подпадать под различные статьи Особенной части УК РФ [1]. Как, в частности, пишут Д. К. Амирова и Ю. В. Куницина, отсутствие в уголовном законодательстве России специальной нормы, предусматривающей ответственность за кибербуллинг, представляется нам серьезной проблемой. В то же время, учитывая разносторонний характер кибербуллинга, формы его проявления, когда кибербуллинг может включать в себя различные действия, а посягательства направлены на разные объекты и приводят к неодинаковым последствиям, полагаем, что принятие универсальной нормы не представляется возможным [5].

Уголовным законом России закреплено несколько составов преступлений, содержащих наиболее яркие признаки проявления буллинга (систематическое унижение чести и достоинства, клевета, угрозы в отношении лица, которые могут повлечь за собой, в том числе» совершение потерпевшим самоубийства):

- 1) статья 110 УК РФ — доведение до самоубийства (как тяжкое последствие проявленных систематических психологических издевательств над жертвой);
- 2) статьи 110.1—110.2 УК РФ — склонение к совершению самоубийства, а также организация деятельности, направленной на побуждение к самоубийству;
- 3) статья 119 УК РФ — угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (угрозы — одна из форм проявления буллинга);
- 4) статья 128.1 УК РФ — клевета (распространение порочащих сведений о лице, например, с целью причинения ему моральных страданий).
- 5) статья 137 УК РФ - нарушение неприкосновенности частной жизни и ряд других.

Однако несмотря на такое разнообразие составов преступления, под признаки которых подпадает кибербуллинг, отсутствует состав оскорбления, который в большинстве случаев наиболее полно подпадает под признаки кибербуллинга. Здесь следует отметить, что состав оскорбления был декриминализован еще в 2011 году. Однако как отмечает А. М. Мальцева, на тот момент было объективно необходимым шагом для предупреждения злоупотреблениями своими правами со стороны отдельных граждан. Однако следует признать, что сейчас назрела необходимость вновь криминализировать данный состав, внеся в него актуальные изменения — для обеспечения защиты чести, достоинства и психического здоровья несовершеннолетних, поскольку оскорбления в отношении них могут повлечь за собой наступление общественно опасных последствий [7]. С ее точкой зрения следует согласиться, однако с некоторыми уточнениями. Как нам кажется криминализовать состав оскорбления как уголовного (как это уже сделал законодатель с составом клеветы — «перебрасывая» ее то в КоАП РФ, то обратно в УК РФ) не совсем целесообразно. Однако опыт криминализации клеветы и дальнейшего ужесточения квалифицированных составов (до 2020 года состав клеветы не предусматривал признака клеветы в интернете) показывает, что подобные составы преступления как оскорбление и клевета, посягающие на честь и достоинство личности, заслуживают криминализации в уголовном законе. Однако мы предлагаем несколько иной подход. Состав оскорбления, предусмотренный ст.5.61 КоАП РФ необходимо оставить в существующем виде. В уголовный же закон предлагается дополнить состав уголовно наказуемого оскорбления, осложненного признаком административной преюдиции. Здесь следует отметить, что кибербуллинг – это явление не одиночное, а систематическое, в связи с чем возможно совершение нескольких административных правонарушений, предусматривающих ответственность за оскорбление, в связи с чем с

учетом общественной опасности таких деяний целесообразно применять меры уголовно-правового характера.

В связи с вышесказанным нами предлагается дополнить УК РФ ст.130.1 следующего содержания.

1. Оскорбление, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за оскорбление, предусмотренное частью первой ст.5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Наказывается . . .

2. Оскорбление, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за оскорбление, предусмотренное частью второй ст.5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Наказывается

3. Оскорбление, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за оскорбление, предусмотренное частью третьей ст.5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

Наказывается

4. Оскорбление, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за оскорбление, предусмотренное частью пятой ст.5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Следует отметить, что оскорбление, сопряженное с совершением деяний, входящих в объективную сторону преступлений, приведенных выше, должно образовывать совокупность данных преступлений.

Здесь следует отметить, два недостатка. Во-первых, законодатель неоправданно не включил в диспозицию основного состава преступления, предусмотренного ст.137 УК РФ признак совершения преступления с использованием сети «Интернет», ч.1 ст.137 УК РФ должна быть дополнена положением о возможности совершения данного преступления с использованием сети Интернет. Во-вторых, кибербуллинг как правовое явление может иметь место и до достижения лицом общего возраста уголовной ответственности, особенно в промежутке от 14-16 лет. При этом, часть 2 ст.20 УК РФ не предусматривает ни одного состава преступления, рассмотренного выше, в качестве специального за который предусматривается уголовная ответственность с 14 лет. Мы считаем, что все преступления, указанные выше, в том числе и предлагаемый нами состав оскорбления должны найти свое отражение в ч.2 ст.20 УК РФ, в связи с особо высокой общественной опасностью данных деяний. Явление кибербуллинга нельзя недооценивать, это может привести к серьезным психических и физическим проблемам в будущем.

Таким образом, отсутствие в уголовном законодательстве России специальной нормы, предусматривающей ответственность за кибербуллинг, представляется нам серьезной проблемой. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования уголовного законодательства, а предлагаемые изменения позволят создать, как мы считаем, действующий механизм борьбы с данным негативным социально-правовым явлением.